

В.С. Автономов

*д.э.н, член-корреспондент РАН, профессор, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Институт мировой экономики и международных отношений
им. Е.М. Примакова РАН (Москва)*

О ДВУХ КАНОНАХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ¹

Аннотация. В статье рассматривается концепция «Другого канона» экономической науки норвежского экономиста Эрика Райнерта. Она предлагается Райнертом как «третий путь» — альтернатива коммунизму и неолиберализму применительно к экономике развития. Основными чертами данного канона является динамический подход, упор на производство знаний, роль инноваций и предпринимательства, преобладающее значение производственного сектора относительно финансового, различие видов деятельности по их инновационному потенциалу, возрастающую отдачу экономической деятельности. В статье описывается также авторское понятие «второго канона» экономической науки, созданное на основе «Другого канона» Райнерта. Автор различает первый и второй каноны экономической науки по признаку степени абстракции. Первый канон как более абстрактный (классическая политэкономия, неоклассика) ориентируется на строгость и близость к естественным наукам. Более определённый второй канон (меркантилизм, историческая школа, институционализм) ближе к конкретным ситуациям в экономике и ориентируется на реалистичность анализа.

Ключевые слова: методология экономической науки, «другой канон», каноны, абстракция, Эрик Райнерт.

JEL: B4, B10

УДК: 330.8

DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2026_3_7_14

© В.С. Автономов, 2026

© ФГБУН Институт экономики РАН «Вопросы теоретической экономики», 2026

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Автономов В.С. О двух канонах экономической науки // Вопросы теоретической экономики. 2026. №3. С. 7–14. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2026_3_7_14.

FOR CITATION: Avtonomov V. On the Two Canons of Economic Science // Voprosy teoreticheskoy ekonomiki. 2026. No. 3. Pp. 7–14. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2026_3_7_14.

Понятие канона применительно к структуре и истории экономической науки используется нечасто [Peart, 2003]. Обычно речь идёт о школах, типах, эпохах. Эти понятия помогают разделить экономические теории по их содержанию, а заодно, иногда, и по времени и месту их бытования.

Почему же понадобился новый термин? Прежде всего потому, что здесь имеется в виду нечто иное, а именно — глобальное дихотомическое разделение по методологическим признакам, проходящее через всю историю экономической науки и, по всей видимости, влияющее на различия в характере экономической политики. Понятие «Другого канона» возникло у норвежского экономиста Эрика Райнерта на рубеже XX и XXI вв. Так случилось, что идеи Райнерта проникли в Россию, распространились и получили там некоторую модификацию именно с участием автора этих строк. Поэтому в данной статье мне хотелось бы описать как само направление «Другого канона» Райнерта, так и его видоизменение, которое произошло в России.

¹ Статья основана на выступлении автора на конференции «Другой канон: теория и практика экономического развития» (03.12.2025) на Экономическом факультете МГУ.

Я познакомился с Райнертом в Мадриде в 1998 г. на Всемирном конгрессе по экономической истории. На этом конгрессе была секция по истории экономической мысли, и Эрик выступил там с докладом о различных спорах о методах в истории экономической науки, опираясь во многом на «Историю экономического анализа» Й. Шумпетера. После увлекательного доклада я подошёл к нему, представился в качестве переводчика трудов Шумпетера на русский язык и практически тут же, после обнаружения многих общих интересов, получил предложение немедленно встретиться в Осло. Примерно через неделю мы увиделись в Норвегии в компании нескольких других учёных, среди которых были Чан Хаджун из Кембриджа (его работы впоследствии я с удовольствием читал и на английском, и в российских изданиях), Габриэль Пальма из Чили, Леонардо Бурламаки из Бразилии и некоторые другие. Так я познакомился с «активом» фонда «Другой канон», который был образован в 2000 г. Кроме них в состав основателей фонда вошли такие известные экономисты, как Джефф Ходжсон, Ян Крегель, Карлотта Перес, Патрик О'Брайен и др.

«Другой канон» Эрика Райнерта

«Другой канон» определяется его основателями как «экономика реальности», т. е. изучение экономики как реального объекта, не определяемое использованием ключевых предпосылок и методов². Это определение сразу же вызывает возражения: реальность — слишком сложная вещь, чтобы изучать её без какого-то ни было упрощения, а тогда «ключевые предпосылки», абстракции и модели неизбежны. Далее, «Другой канон» защищает экономическую теорию, сфокусированную на производстве, а не на обмене (как классическая и неоклассическая теории), и трактующую экономическое развитие как неизбежно неравномерный процесс [Reinert, 2019].

«Другой канон» и Э. Райнерт не тождественны, но их вполне можно назвать «близнецами-братьями». Кипучая энергия и обильные публикации Райнерта представляют собой основное содержание «Другого канона». Его подход был обобщён в книге «Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные остаются бедными» [Райнерт, 2011], которая была переведена на 25 языков (русский перевод был сделан моей дочерью и вышел в издательском доме Высшей школы экономики под моей редакцией). С тех пор книга стала в России бестселлером и пережила несколько переизданий. Большое внимание к работам Райнерта в нашей стране проявил журнал «Эксперт» под руководством В.А. Фадеева. Статьи Райнерта и его соавторов под заголовком «Другой канон» были также выпущены в двух томах издательством Anthem [Reinert, 2024].

«Другой канон» Райнерта возник как третий путь — альтернатива коммунизму и неолиберализму, которая применяется преимущественно к экономике развития. К этому направлению привела сама биография автора — его стажировка в Перу, где он столкнулся с тем, как живут его ровесники в бедной стране, обучение в ведущих бизнес-школах: Санкт-Галленской Высшей школе социальных наук³, и Гарвардской бизнес-школе⁴ (магистратура), а затем в Корнеллском университете (аспирантура), где в итоге была защищена докторская

² См. <https://othercanon.org/organization> (дата обращения: 26.06.2026).

³ Это учебное заведение (в настоящее время оно называется Санкт-Галленским университетом) занимало одно из первых мест по выпуску будущих миллионеров не только в Швейцарии, но и во всей Европе. Для него характерен междисциплинарный подход к экономике. Я могу это засвидетельствовать лично после прохождения месячной исследовательской стажировки в тамошнем Институте экономической этики, которым руководил профессор Петер Ульрих.

⁴ В этой школе господствует метод обучения, основанный на анализе кейсов из реальной жизни и также использующий междисциплинарный подход. Этим Гарвардская бизнес-школа отличается от своего ближайшего соседа — Гарвардского факультета экономики, который, как и другие «солонководные» университеты, отличается опорой на сильно математизированную теорию. В отличие от них «пресноводные» университеты (например, Чикагский) характеризуются опорой на менее абстрактные теоретические курсы.

диссертация на тему «Международная торговля и экономический механизм недостаточного развития». Важную роль сыграло его знакомство с библиотеками последних двух университетов, богатыми литературой разных стран и эпох. В знаменитой библиотеке Кресса Гарвардской бизнес-школы (будущая жена Эрика Райнерта Фернанда была там библиотекарем) ранее работал Йозеф Шумпетер над «Историей экономического анализа», в первую очередь над трудами средневековых схоластов. А в библиотеке Корнеллского университета Райнерту попала на глаза книга Антонио Серры 1613 г. в перепечатке 1804 г. [Serra, 2011], которого он провозгласил основоположником идей «Другого канона». Серра разрабатывал идею возрастающей отдачи⁵ и противопоставлял производственную и финансовую деятельность в экономике, отдавая приоритет первой. Важно и то, что в Корнеллском университете историю экономических учений преподавал Артур Смитизис — один из самых близких друзей Шумпетера.

Достаточно редкое сочетание интереса к изучению бизнеса, которое было хорошо поставлено в Санкт-Галлене и Гарварде, и страсти к чтению старинных книг сформировало творческий профиль Райнерта. Ярким проявлением этого сочетания стала публикация «80 Bestsellers before 1850» [Reinert, Carpenter, Reinert, Reinert, 2017]. В этой работе, ставшей результатом долгих библиотечных изысканий Райнерта, его жены и сына, были собраны данные об экономических трактатах, изданных ранее 1850 г. и имевших более 10 изданий.

Стартовая проблема, которая, собственно, легла в основание «Другого канона», это вредность фритредерской политики применительно к экономикам развивающихся стран. Согласно Райнерту теория сравнительных преимуществ Д. Рикардо слишком абстрактна, чтобы её использовать странам, отстающим в промышленной гонке. Для неё все отрасли экономики равноценны, тогда как у них различный потенциал использования и генерирования инноваций. Отрасли-лидеры, которые характеризуются возрастающей отдачей, могут дать мощный импульс экономике страны и поэтому подлежат государственной поддержке. Отрасли, для которых характерна убывающая отдача, претендовать на неё не могут. А свободная торговля, которую рекомендуют развивающимся странам экономисты-ортодоксы, полезна лишь развитым странам и рекомендуется отстающим в корыстных целях. Некоторые основные темы «Другого канона», которые выделяет Райнерт, и которым не уделяется заметного внимания в рамках «ортодоксии» — соотношение финансового и промышленного секторов, конкурентоспособность стран, устойчивость развития, национальные инновационные системы, промышленная политика.

«Другой канон» позиционирует себя как альтернативу стандартному подходу мейнстрима экономической науки. Пункты разногласий между ними подробно излагаются на сайте «Другого канона» (очевидно, самим Эриком Райнертом), ссылка на который дана выше. Вот их краткое изложение.

1. На место концепции равновесия при совершенной информации и совершенном предвидении «Другой канон» выдвигает процесс обучения и принятия решений при неопределённости (Й. Шумпетер, Дж. Шэкл, Дж.М. Кейнс). Уровень абстракции исследования не является неизменно высоким, а выбирается исходя из изучаемой проблемы.

2. Действующей силой в экономике являются ум и воля людей, воплощённые в предпринимательстве⁶.

⁵ Идею возрастающей отдачи К. Эрроу называл подземным потоком, который выходит на поверхность каждые несколько десятилетий [Arrow, 1962].

⁶ Как известно теория предпринимательства долгое время отсутствовала в экономическом мейнстриме и процветала в бизнес-школах, а не на экономических факультетах университетов (лишь в 2025 г. Нобелевской премии по экономике удостоились Дж. Мокир, Ф. Агион и М. Хоуит, которых можно причислить к шумпетерианскому направлению в экономической теории, хотя Мокир является скорее чистым историком).

3. Выделяется решающая роль новаций, которые в традиционной теории «падают с небес» и не являются эндогенными.
 4. Новое знание порождает спрос на капитал, который предоставляет финансовый сектор. В традиционной же теории первоначальным двигателем экономического роста является само накопление капитала.
 5. Метафоры берутся из биологии (причём осторожно), а не из физики. (Здесь тут же вспоминаются слова Альфреда Маршалла, что Меккой экономиста является не физика, а биология).
 6. Способ понимания — качественный (Verstehen), он не сводится к цифрам и символам, а не механический (Begreifen).
 7. Дух первичен по отношению к материи. Такую позицию можно назвать идеализмом.
 8. Человек — прежде всего инноватор и производитель, а не потребитель.
 9. Фокус исследования направлен на изменения, а не на статику или сравнительную статику.
 10. Кумулятивная причинность (история имеет значение, обратная связь). Предтечами провозглашаются Г. Мюрдаль, Н. Калдор, Й. Шумпетер и немецкая историческая школа.
 11. Возрастающая отдача или её отсутствие объясняет различия в доходах между людьми, регионами и нациями (Калдор).
 12. Реалистичность в теории важнее строгости, между ними есть компромиссный выбор (trade-off).
 13. Для анализа важна шумпетерианская конкуренция (творческое разрушение), а не совершенная. Именно она — двигатель прогресса и идеал общества.
 14. Рынок — это арена соперничества, выбора между продуктами и решениями, а не только механизм установления цен (предшественники — Й. Шумпетер, Р. Нельсон — С. Уинтер).
 15. Различие — источник развития (в то время, как традиционная теория склонна к рассмотрению одинаковых объектов).
 16. Важно различие видов деятельности по их потенциалу поглощения знаний (аргумент против теории сравнительных преимуществ).
 17. И теория, и политика не универсальны, а зависят от контекста.
 18. Экономика прочно встроена в общество (embeddedness).
 19. Знания и технологии *производятся (не падают с неба)*, они имеют издержки производства и защищаются обществом с помощью институтов.
 20. Кумулятивные силы важнее, чем уравнивающие.
 21. Экономика — это не саморегулирующаяся, а нестабильная система, создаваемая действиями людей (Г. Кэри, К. Поланьи, М. Вебер, Дж.М. Кейнс). Соответственно экономическая наука — не учение о гармонии, а наука о противоречиях. При этом она сама может быть противоречивой.
 22. Нет репрезентативной фирмы. Все фирмы уникальны (предшественница — Э. Пенроуз).
 23. В центре исследования должна быть динамическая оптимизация при неопределённости вместо статической оптимизации при полной информации. Предпосылка ограниченной рациональности.
 24. Противоречия между реальной и финансовой экономикой существуют и должны регулироваться (Дж.М. Кейнс, Х. Мински).
 25. Сбережения происходят из прибыли, а не от воздержания от потребления (Й. Шумпетер) и сами по себе не являются полезными для роста (Дж.М. Кейнс).
- Подход ко всем этим проблемам требует учёта конкретных исторических условий для анализируемых стран и исключает высокую абстракцию. К примеру, Райнерта интересует, как именно европейские страны подражали Голландии «золотого» XVII в., а также более близкая нам по времени и месту проблема деиндустриализации

восточноевропейских стран и Монголии после краха социалистической системы [Reinert, Kattel, 2024].

«Другой канон» — это подход на уровне бизнеса и экономической политики, который выходит за пределы экономической теории, как её обычно понимают. Экономисты-теоретики также готовы дать ответ на интересующие «Другой канон» вопросы, но ответы эти — «универсальные», которые будут, по мнению Райнерта, не только худосочными, но и смещёнными в сторону интересов политических и имущественных элит развитых стран. Этот подход закрепился у Райнерта в процессе его практической деятельности: он был владельцем промышленной фирмы с филиалами в Норвегии, Финляндии, Италии, а также консультантом некоторых правительств.

Главными представителями «Другого канона» в истории экономической мысли Райнерт считает уже упоминавшихся А. Серра, Й. Шумпетера, Дж.М. Кейнса, Дж. Шэкла, Г. Мюрдаля, Н. Калдора, практически всю немецкую историческую школу, Ф. Хайека, Р. Нельсона и С. Уинтера, Г. Кэри, К. Полани, М. Вебера, Э. Пенроуз, Х. Мински. Конечно, можно было бы добавить и других известных экономистов (из советских я бы включил в него, например, Ю. Яременко). Среди современных российских экономистов многие из тех, кто относят себя к институционалистам, согласились бы с тезисами «Другого канона», но это не означает, что сами они работают в том же направлении. Среди исследователей, объективно близких к «Другому канону» по направлению собственных исследований, я бы выделил Л. Григорьева и В. Попова.

Интересно, что подход Райнерта именно в силу своей «неуниверсальности» и привязки к местности позволяет выделить национальный характер экономической *теории* (а не только экономической *политики* и экономической *мысли*, что достаточно бесспорно). Эта тема, казалось бы, перестала быть актуальной к середине XX в., когда мировое сообщество учёных-экономистов гомогенизировалось по американскому образцу и национальные направления (английское, французское, немецкое, шведское) ушли в прошлое. Здесь следует упомянуть книгу Райнерта про немецкую экономическую теорию. В ней, в отличие от английской, в фокусе исследования были производство и производственный потенциал, а не обмен и ценность. Эта книга охватывает статьи Райнерта (иногда в соавторстве с сыновьями Софусом и Хуго и некоторыми другими) о немецких и немецкоязычных экономистах (и не только экономистах, идеи Ф.Ницше тоже были исследованы) от Ф.-Л. Зекендорфа и И.-Г. Юсти до В.Зомбарта, и Й.Шумпетера с его созидательным разрушением, и далее до современности.

Идеи, близкие к «Другому канону», стали основой образовательной программы в Гарвардской бизнес-школе (первым её деканом стал Эдвин Гэй, ученик знаменитого главы молодой исторической школы Густава Шмоллера). Важнейшим методом обучения в этой школе традиционно является обсуждение кейсов, взятых из реальной деловой практики. С 2006 г. в Таллинском технологическом университете работает магистерская программа, основанная на принципах «Другого канона» и руководимая самим Райнертом.

От «Другого канона» ко «второму канону»

Настала пора сказать несколько слов о подходе к проблеме «Другого канона» автора этих строк. Он, безусловно, вдохновлён идеями Райнерта и сформулирован в статье «Абстракция — мать порядка?» [Автономов, 2013] (см. также [Автономов, Автономов, 2019]). В отличие от Райнера, меня более интересовала (и интересует) история и структура экономической мысли, нежели политика экономического развития. Соответственно мой подход идёт от проблем экономической теории, что позволяет видеть главное различие между канонами в степени абстракции, а всё остальное считать производным от этого главного различия. Мою позицию в чём-то можно назвать гегельянской: всё действительное,

существующее в структуре экономической науки разумно, в том числе и «ужасный» мейнстрим.

Я пытаюсь уйти от определения «правильного» и «неправильного» подходов. Поэтому я употребляю термин не «другой» канон, а «второй» канон. Помимо «второго», есть и «первый» как более фундаментальный, ориентирующийся на естественные науки и доминирующий в истории экономической науки. К нему относятся, в частности, физиократы, классики и неоклассики. Если говорить о персоналиях, то списки представителей и «Другого», и «второго» канонов во многом совпадают. Главное различие между их трактовками — в точке зрения. У Райнерта «Другой канон» либо однозначно лучше традиционного подхода и должен его заменить, либо включает его в себя как частный случай. У меня же «первый» и «второй» каноны представляют собой идеальные типы, они олицетворяют крайности компромиссного выбора (trade-off) между строгостью и реалистичностью (truth vs precision)⁷.

Добавляя реалистичности, мы обязательно теряем в строгости, которую не без оснований считаем признаком научности. Ярким примером является, в частности, теория экономиста старой немецкой исторической школы Карла Книса, в которой мотивами поведения экономического агента выступают, помимо собственного интереса, чувство общности и чувство справедливости. При этом когда и в каких условиях действует тот или иной мотив, остаётся неясным. Относительно классической политической экономии выигрыш в реалистичности налицо, проигрыш в строгости и научности — тоже. Таким образом, в моей версии, в отличие от версии Райнерта, полное вытеснение или замена одного канона другим невозможно, а их сосуществование неизбежно, поскольку разнообразие стоящих перед экономической наукой задач требует для своего разрешения различных степеней абстракции.

Хотя «первый» и «второй» каноны относятся к экономической теории, нельзя не учитывать важную роль их отношения к экономической политике. «Второй канон» непосредственно связан с определённой экономической политикой. Яркими примерами являются здесь работы Ф. Листа или В. Ойкена. С «первым каноном» тоже связана некоторая экономическая политика, но связь эта не является прямой и непосредственной. Поэтому увенчавшиеся успехом попытки Д. Рикардо и его последователей вывести из теории сравнительных преимуществ отмену «Хлебных законов» Й. Шумпетер называл «рикардианским грехом». Политика первого канона — не гибкое реагирование, а «политика, основанная на принципах».

Может показаться, что первый канон всегда имеет либерально-рыночную направленность, а второй отстаивает государственное вмешательство и социализм, но это не так. Например, сторонники системы общего равновесия и явные представители первого канона О. Ланге и А. Лернер могли быть против рынка и за централизованную (социалистическую) экономику.

Конечно, применение концепций и терминов зависит от того, полезны ли они, причём для решения каких именно задач они полезны. Например, с концепцией двух канонов в своей редакции я попробовал связать историю споров о методах в экономической науке, представив их как споры между двумя канонами, которые в итоге могут привести к обогащению науки новыми находками. Г. Гловели использовал данную концепцию, исследуя развитие русской мысли как путь между двумя канонами [Гловели, 2018].

Надеюсь, что в этой статье мне удалось снять некоторую путаницу, которая возникла среди отечественных экономистов при их трактовках проблем, связанных с понятием двух канонов экономической науки.

⁷ Об этой дилемме упоминает и Райнерт, см. выше п. 12 в его перечне разногласий «Другого канона» с мейнстримом. Термин введён американским экономистом Томасом Майером и вынесен в название его книги [Mayer, 1993].

ЛИТЕРАТУРА

- Автономов В.С. (2013). Абстракция — мать порядка? // *Вопросы экономики*. № 4. С. 4–23.
- Гловели Г.Д. (2018). Экономическая мысль веховства между двумя канонами // *Вопросы теоретической экономики*. №2. С. 65–82. DOI: 10.24411/2587-7666-2018-00014
- Райнерт Э.С. (2011). *Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные остаются бедными*. — М.: Издательский дом Высшей школы экономики.
- Arrow K.J. (1962). The Economic Implications of Learning by Doing Author(s) // *The Review of Economic Studies*. Vol. 29. No. 3. Pp. 155–173.
- Avtonomov V., Avtonomov Y. (2019). Four Methodenstreits between behavioral and mainstream economics // *The Journal of Economic Methodology*. No. 3. Pp. 179–194.
- Mayer T. (1993). *Truth versus Precision in Economics* — N.Y.: Edward Elgar.Aldershot, Brookfield.
- Peart S. (2003). The Canon in the History of Economics: Critical Essay // *History of Political Economy*. Vol. 35. No. 2. Pp. 353–356.
- Reinert E. (2019). *The visionary realism of German economics. From the Thirty Years' War to the Cold*. — L., N.Y.: Anthem.Press.
- Reinert E.S. (2024). *The Other Canon of Economics. Essays in the Theory and History of Uneven Economic Development*. Vol. 1,2. (Ed. by R. Kattel). — L., N.Y.: Anthem Press.
- Reinert E.S., Carpenter K., Reinert F.A., Reinert S.A. (2017). 80 Economic Bestsellers before 1850: A Fresh Look at the History of Economic Thought // *Working Papers in Technology Governance and Economic Dynamics*. No. 74.
- Reinert E., Kattel R. (2024). Modernizing Russia: Round III. Russia and the Other BRIC Countries: Forging Ahead, Catching Up or Falling Behind? // Reinert E.S. (2024) *The Other Canon of Economics. Essays in the Theory and History of Uneven Economic Development*. Vol. 2. (Ed. by R. Kattel). Pp. 737–794. — L., N.Y.: Anthem Press.
- Serra A. (2011). *A 'Short Treatise' on the Wealth and Poverty of Nations*. — London, New York: Anthem Press.

REFERENCES

- Arrow K.J. (1962). The Economic Implications of Learning by Doing Author(s) // *The Review of Economic Studies*. Vol. 29. No. 3. Pp. 155–173.
- Avtonomov V.S. (2013). Is Abstraction the Mother of Order // *Voprosy ekonomiki*. No.4. Pp. 4–23. (In Russ.).
- Avtonomov V., Avtonomov Y. (2019). Four Methodenstreits between behavioral and mainstream economics // *The Journal of Economic Methodology*. No. 3. Pp. 179–194.
- Gloveli G. (2018). Economic thought of vekhism between «Two canons» // *Voprosy teoreticheskoy ekonomiki*. No. 2. Pp. 65–82. DOI: 10.24411/2587-7666-2018-00014 (In Russ.).
- Mayer T. (1993). *Truth versus Precision in Economics*. — N.Y.: Edward Elgar.Aldershot, Brookfield.
- Peart S. (2003). The Canon in the History of Economics: Critical Essay // *History of Political Economy*. Vol. 35. No. 2. Pp. 353–356.
- Reinert E.S. (2011). *How rich counngtries grew rich and why poor countries remain poor*. — M.: Izdatelskiy dom Vysshey shkoly ekonomiki. (In Russ.).
- Reinert E. (2019) *The visionary realism of German economics. From the Thirty Years' War to the Cold*. — L., N.Y.: Anthem Press.
- Reinert E.S. (2024). *The Other Canon of Economics. Essays in the Theory and History of Uneven Economic Development*. Vol. 1,2. (Ed. by R. Kattel). — L., N.Y.: Anthem Press.
- Reinert E.S., Carpenter K., Reinert F.A., Reinert S.A. (2017). 80 Economic Bestsellers before 1850: A Fresh Look at the History of Economic Thought // *Working Papers in Technology Governance and Economic Dynamics*. No. 74.
- Reinert E., Kattel R. (2024). Modernizing Russia: Round III. Russia and the Other BRIC Countries: Forging Ahead, Catching Up or Falling Behind? // Reinert E.S. (2024). *The Other Canon of Economics. Essays in the Theory and History of Uneven Economic Development*. Vol.2. (Ed. by R. Kattel). Pp. 737–794. — L., N.Y.: Anthem Press.
- Serra A. (2011). *A 'Short Treatise' on the Wealth and Poverty of Nations*. — L., N.Y.: Anthem Press.

Автономов Владимир Сергеевич

ORCID: 0000-0001-8169-729X

vavtonomov@hse.ru

Vladimir Avtonomov

Doctor habilis in economics, Corresponding Member RAS, professor of National Research University

«Higher School of Economics»; Department head, the Institute of World Economy and International Relations.

Primakov of the Russian Academy of Sciences (Moscow)

ORCID: 0000-0001-8169-729X

vavtonomov@hse.ru

ON THE TWO CANONS OF ECONOMIC SCIENCE

Abstract. The article deals with the conception of “Other canon” introduced by a Norwegian economist Erik Reinert. Reinert proposes it as a third way an alternative to Communism and Neoliberalism in development economics. Main characteristics of this canon are dynamic approach, emphasis on production of knowledge, role of innovations and entrepreneurship, primacy of the productive sector relative to the financial one, difference of various industries according to their innovation potential, the importance of increasing returns. In addition, Vladimir Avtonomov’s conception of two canons of economic science is introduced inspired by Reinert’s ideas. Here the first and second canons are distinguished according to the degree of abstraction. The more abstract first canon (classical political economy, neoclassical theory) is focused on strictness and affinity to natural sciences. The more concrete second canon (mercantilism, historical school, institutionalism) is closer to the surface and aims at realisticness of analysis

Keywords: *economic methodology, “the Other canon”, canons, abstraction, Erik Reinert.*

JEL: B4, B10.